

Куранты, -1996. - 15 авг. - с. 8.

ЧЕЛОВЕК С УЛИЦЫ

КУСОЧЕК ЖИЗНИ В ЗЕРКАЛЕ МИРА

Сегодня мы открываем новую рубрику. И теперь каждый четверг на восьмой полосе будем представлять вам одного из москвичей — из тех, кого корреспонденты «Курантов» встретят на улицах города. Не только политики имеют право быть услышанными. И недаром ведь говорят — людей неинтересных в мире нет...

Пиратская повязка на голове в сочетании с «рыночной» сумой на плече. Челнок-кооператор? «Простите, сударь, не найдется ли у вас несколько времени поговорить о вечном?» Слава Ноздрин, «между тридцатью и сорока».

— Понимаешь, старик, наше с тобой поколение — я его называю «зрелая молодежь» — мечется между азартом игрока и отчаянием неудачника. «Потерянное поколение»? Зрелость определяет отношение к жизни, а потерянность — отсутствие к ней отношения. Главное — найти эту грань и не свалиться с нее. Лично я ее нашел.

— Проживание в Москве такого человека, как я, определяется тремя факторами: где жить, на что и зачем. Цель моей жизни — театр. Любой ценой. Я несколько лет учился на режиссерском факультете ГИТИСа, работал помощником режиссера в Музыкальном театре им. Станиславского, дипломный спектакль — музыкальную версию чеховского «Медведя» — ставил в учебном театре того же ГИТИСа. На что жил все это время? На случайные заработки. Переводил с немецкого языка, например... Все изменилось, когда один знакомый

рассказал о «зеркальном бизнесе». Все очень просто: идешь на какую-нибудь мебельную фабрику и за минимальную плату приобретаешь некондиционные обрезки и осколки зеркал. Потом вырезаешь по размеру картонку (пойдет ящик из-под фруктов), оклеиваешь по краям скотчем и — готово! Едешь на вещевой рынок и продаешь торговцам по цене от 10 до 35 тысяч. На съем квартиры, жизнь и лечение вполне хватает. Тем более что товар этот имеет обыкновение биться — значит, и потребность будет всегда. Сам я, как нетрудно догадаться, не москвич. Однако в столице выживаю уже лет пятнадцать и намерен выживать и дальше. Вообще для меня счастье — это хорошее настроение, когда мне «в кайф», мне хорошо — независимо от погоды. И под влиянием этого счастья я занимаюсь творчеством. Что еще сказать?.. Москва — город необычный. Самый колоритный и самый необычный московский тип — это бож. Самый распространенный и многогранный. Социально-исторический тип. Но это уже другая история.

Андрей ХАРИТОНОВ.
Фото автора.